

ЕКАТЕРИНА ЛЕОНИДОВНА СМИРНОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-0579-8774; esmirnova@petrsu.ru

СТАТЬИ О ДРЕВНИХ ГРЕЧАНКАХ В РУССКОЙ ПЕРИОДИКЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

А н н о т а ц и я . Интерес к вопросу о положении женщин в Древней Греции стал заметным явлением в российской периодике середины XIX века начиная с публикаций 1850 года в журналах «Отечественные записки» и «Библиотека для чтения». Исследование характерных черт изображения древних гречанок в статьях Б. И. Ордынского и П. В. Тихоновича предпринято с целью уточнить и дополнить представления о трактовках истории и культуры Древней Греции в двух популярных отечественных изданиях, материалы которых могли оказывать заметное влияние на читательскую публику и содержание дискуссий об античности в русской периодике. Анализ публикаций о женщинах Древней Греции приводит к выводу о том, что античные тексты используются авторами статей не как прекрасные памятники словесности, знакомство с которыми обязательно для любого образованного человека, но как исторические источники для воссоздания быта и нравов далекого прошлого и предмет занятий узкого круга специалистов. В отношении авторов к читательской аудитории обнаруживаются два подхода. Немногочисленным знатокам адресованы переводы малоизвестных фрагментов из сочинений древнегреческих писателей и размышления о неполноте и противоречивости источниковой базы для воссоздания достоверной картины жизни древних гречанок, а массовому читателю – облегченное и упрощенное повествование о положении женщин в Древней Греции. Свои произведения о гречанках авторы противопоставляют археологическому роману Ж.-Ж. Бартеlemi и в особенности «профессорскому» роману В. А. Беккера как малопригодным для решения просветительских задач: первый не вполне отражал уровень научных знаний об Элладе и идеализировал древних греков, второй изобиловал непонятными для большинства читателей учеными комментариями. На основе схожего комплекса античных текстов Ордынский и Тихонович представили читателям разительно отличающиеся ответы на вопрос о положении женщин в Древней Греции. Наличие дискуссии актуализировало античность, вовлекая в полемику новые журналы с их авторами и читателями.

Ключевые слова: античность, рецепция, Древняя Греция, женский вопрос, журнал «Библиотека для чтения», журнал «Отечественные записки», Б. И. Ордынский, П. В. Тихонович

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-18-00423 (<https://rscf.ru/project/22-18-00423/>).

Для цитирования: Смирнова Е. Л. Статьи о древних гречанках в русской периодике середины XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 4. С. 19–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1177

ВВЕДЕНИЕ

В 1850 году сразу в двух российских журналах – «Отечественных записках» и «Библиотеке для чтения» – были опубликованы статьи, посвященные положению женщин в Древней Греции. Автором первой из них¹ стал Борис Иванович Ордынский, увлеченный филолог-классик, преподаватель древнегреческого языка сначала в Ярославской, а затем и в III Московской гимназии². Три статьи³ были написаны Поликарпом Васильевичем Тихоновичем, магистром класси-

ческой филологии, инспектором Курской мужской гимназии, чья карьера началась с преподавания латинского языка в гимназии Харькова⁴. Своеобразие очерков о древних гречанках Ордынского и Тихоновича определяется, во-первых, тем, что с них во многом начинается история специализированного, основанного на анализе широкого круга источников, обращения к теме положения женщин в Древней Греции в отечественной литературе⁵. Во-вторых, оба автора адресовали свои труды широкой чита-

тельской аудитории, а значит, сравнительный анализ их текстов о древних гречанках имеет важное значение в рамках неоднозначно решаемого в современном антиковедении вопроса о роли античного компонента в отечественной культуре середины XIX века и особенностях восприятия греко-римского культурного наследия в русской словесности [7: 154–182], [9: 116], [14: 7], [15: 122–125, 137–158].

Цель данной статьи – выявить характерные черты изображения древних гречанок в статьях Ордынского и Тихоновича, что позволит дополнить представления о трактовках истории и культуры Древней Греции в двух весьма популярных отечественных журналах, публикации которых могли оказывать заметное влияние на читательскую публику и содержание дискуссий о греко-римской древности.

Обращаясь к вопросу о причинах всплеска интереса к проблеме положения женщин в Древней Греции в русской периодике середины XIX века, отметим, что одной из заметных тем в европейской и отечественной словесности второй трети XIX века стал так называемый женский вопрос. Истоки интереса к женской теме связывают, как правило, с идеями эпохи Просвещения, а его развитие – с изменением роли женщин как в семье, так и в хозяйственной и общественной жизни, произошедшим в ходе урбанизации, секуляризации и активизации социально-политических движений в европейских странах в первой половине XIX века [16: 1–2]. По всей видимости, именно в усилении внимания к вопросу «о взаимоотношениях мужчины и женщины как в пределах частной семьи, так и на просторе общественно-государственной жизни» в Европе Нового времени⁶ следует искать причины появления в российской периодике середины XIX века отдельных очерков о положении женщин в древности, в том числе о древних гречанках.

Дополнительным важным фактором, повлиявшим на обращение ученых, писателей и художников к вопросу о роли женщин в античном мире, стали археологические раскопки в Помпеях и Геркулануме, приоткрывшие тайны повседневной жизни итальянских городов, а также начало археологического изучения отдельных областей Греции после ее освобождения от власти Османской империи. Яркую оценку значения археологических открытий дал в 1849 году О. И. Сенковский:

«...сами римляне и греки, которых нам удалось застать врасплох под землею, в их городах, гостиных, спальнях, храмах, могилах, сказали нам о себе в эти двадцать лет, утроившие число известных памят-

ников, гораздо более любопытного и достоверного, нежели сколько сказано было в их изорванных книгах»⁷.

Превращение античных текстов и памятников искусства из нормативного образца для подражания и мерила оценки современной культуры в исторические источники для изучения подробностей быта и тонкостей нравов античности как самостоятельной завершенной эпохи, во многом не похожей на Новое время, сопровождалось в профессиональной среде антиковедов полемикой о методах работы с источниками для получения достоверного знания и способах донесения новых знаний до массового читателя [11: 1186–1188]. Эти дискуссии получали широкий отклик на страницах отечественной периодики [13: 608], в особенности тех изданий, которые провозглашали своей задачей содействие просвещению.

Осмелимся, впрочем, предположить, что публикация статей о древних гречанках в «Отечественных записках» и «Библиотеке для чтения» была не только воплощением просветительского ориентира редакторов, но также результатом коммерческой редакторской политики по расширению читательской аудитории и отражением многолетнего соперничества изданий⁸. Примечательно, что статьи о гречанках заключали в себе две представленные в каждом из журналов злободневные темы – дискуссии о характерных чертах повседневной жизни древних греков и женский вопрос – и содержали критику публикаций журнала-конкурента, хотя и завуалированную. Анализ содержания «Отечественных записок» и «Библиотеки для чтения» за 1849–1850 годы показывает, что вниманию читателей были предложены рецензии на одни и те же труды, связанные с древнегреческой словесностью и отражением повседневности в художественных текстах древних греков: «Опыт истории театра у древних народов» М. Кублицкого⁹ и перевод «Одиссеи» В. А. Жуковского¹⁰. Отметим также, что очерк о древних гречанках был опубликован в «Отечественных записках» вскоре после издания первых трех частей романа Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова. История одной женщины»¹¹ и романа Ш. Бронте «Джейн Эйр»¹², словно приглашая к размышлениям о положении женщин в разные исторические эпохи, но «Библиотека для чтения» познакомила российского читателя с содержанием романа Ш. Бронте на месяц раньше «Отечественных записок»¹³.

Общим для Ордынского и Тихоновича моментом в создании очерков о женщинах Древней Греции было стремление предложить читателю легкое для понимания чтение, не требующее «многих предварительных познаний, а еще боль-

ше – привычки читать» книги, наполненные цитатами на древних языках и углубленными филологическими комментариями¹⁴. Противопоставление «большинства публики» и «знатоков» особенно заметно у Ордынского, который акцентирует наличие читателей с разным уровнем подготовки и в своей статье об Аристофане. Массовому читателю автор преподносит комедии Аристофана как «главнейший источник для знания внутренней жизни Афин», сравнивая их с повестью «Нос» Гоголя по истинности и убедительности многих картин нравов, в то время как знатокам он предлагает обратить внимание «на перевод мой аристофановых мест, вошедших в мою статью»¹⁵.

Противопоставление широкой публики и знатоков-филологов знаменательно: оно показывает, что античность все больше воспринималась не как универсальная ценность и источник общих норм современной культуры, ее компонент и строительный материал, но как далекая и безвозвратно ушедшая в прошлое историческая эпоха, являющаяся предметом изучения для узкой группы специалистов [7: 155, 157, 168–169, 173], [9: 116]. Мысль о том, что «даже между образованными людьми немало тех, которые не совсем близко знают Эсхила, Софокла, Плавта», и сожаление о канувших в Лету блаженных годах, когда обсуждение вопросов «о прекрасном и об искусстве... так отрадно занимали собой разум общества», неоднократно звучит в посвященных античности публикациях «Отечественных записок» и «Библиотеки для чтения» 1849–1850 годов¹⁶. Однако любопытен эпиграф, предпосланный Ордынским к статье об Аристофане: «Мальчиков учит учитель, взрослых – поэты»¹⁷. Эта строка из комедии Аристофана «Лягушки» (Aristoph. *Batr.*, 1055) образованному читателю могла напомнить знаменитые строки из «Искусства поэзии» Горация: «Тот совершенства достиг, кто с пользой сливает приятность / Кто, услаждая читателя, тут же его наставляет» (Hor. *Ars Poet.*, 343–344, пер. А. В. Артюшкова). На наш взгляд, выбор эпиграфа свидетельствует о продолжении характерного еще для периодики XVIII – начала XIX века убеждения [12: 138], что легкое занимательное чтение может исправлять нравы. В середине XIX века филологи-классики Ордынский и Тихонович были выразителями надежды на то, что увлекательное и доступное изложение способно привлечь широкую читательскую публику к изучению античности, пробудить неподдельный интерес к греко-римскому миру и его наследию.

Во вступительных замечаниях очерков о древних гречанках очевиден историко-литератур-

ный подход авторов к изложению. Во-первых, они обращают внимание читателей на специфику источников для изучения повседневного быта женщин в Древней Греции, отмечая неполноту и противоречивость сохранившихся письменных свидетельств. Во-вторых, оценивается состояние изученности темы:

«...о древней гречанке написано очень мало... если же что и писано, то весьма поверхностно и ошибочно»¹⁸; «...немного книг, из которых легко познакомиться с внутренним бытом греков, нет ни одной книги, из которой можно с ним познакомиться вполне»¹⁹.

Однако лейтмотивом вступительных замечаний является вопрос о предпочтительной форме повествований о греческих древностях, предназначенных для широкого круга образованной публики, в связи с чем Ордынский упоминает романы Ж.-Ж. Бартеlemi и В. А. Беккера, а Тихонович – только сочинение Беккера. Оба произведения крайне любопытны в силу специфики повествования: Бартеlemi заслужил славу основоположника «археологического» романа [10: 17–18], а Беккер – автора, стоявшего у истоков романа, получившего название «профессорского» [5: 3], [6: 91].

Роман «Путешествие младшего Анахарсиса по Греции» французского археолога и лингвиста Жан-Жака Бартеlemi, опубликованный в 1788 году после тридцати лет работы автора над текстом²⁰, повествовал о любознательном варваре-скифе, который странствовал по Греции за несколько лет до рождения Александра Македонского и описывал все, что увидел и с кем из славных мужей встречался. «Путешествия Анахарсиса» вызвали восторг современников²¹, и неслучайно. Бартеlemi оказался, во-первых, новатором, впервые широко используя вещественные памятники, а не только тексты, при воссоздании истории древних греков [1: 20]; во-вторых, творцом необыкновенно привлекательного и идеализированного образа Древней Греции, определяемого представлениями о гражданской свободе, разумном и прекрасном [3: 108].

Гречанки в сочинении Бартеlemi упоминаются нечасто, однако любознательный читатель, нашедший время для прочтения всех девяти томов, мог восхититься вместе с Анахарсисом как женой Перикла Аспасией, несравненной по красоте, красноречию, приятностям разума и обходительности²², так и поэтическими дарованиями Сапфо, портрет которой изображался, в знак почтения к ее памяти, на монетах города Митилены, несмотря на приписываемые ей позорные нравы²³. Бартеlemi описывает одежды, украшения и косметические предпочтения афинянок, сообщает

некоторые детали повседневной жизни замужних дам и гетер²⁴, упоминает о различиях быта афинских женщин и спартанок. Популярность «Путешествий Анахарсиса» у европейских и российских читателей конца XVIII – начала XIX века способствовала тому, что набор сведений о древних гречанках черпался во многом именно из этого романа. Примечательно, что сочинение Бартеlemi было переведено на русский язык главным образом как обширный свод сведений о Древней Греции [8: 117].

Роман немецкого филолога и профессора археологии Вильгельма Адольфа Беккера «Харикл. Сцены из греческой жизни», вышедший в 1840 году²⁵, также получил известность, и прежде всего благодаря примечаниям и приложениям-экскурсам. Комментарии составили большую часть сочинения – два тома из трех²⁶ – и были написаны с просветительской целью: разъяснить массовому читателю исторические реалии далекого прошлого на основе научных данных. Вместе с тем именно историко-филологические экскурсии и примечания в романе Беккера стали предметом критики и отправной точкой для размышлений о том, как следует излагать историю для широкой публики, в отличие от специализированных изложений для школьников и ученых, и каким должен быть исторический роман. Тихонович сетовал на то, что по-настоящему оценить комментарии профессора смогут только филологи, а не большинство читателей, потому что для их чтения «нужно кроме знания греческого и латыни еще и предварительное приготовление»²⁷. По мнению Ордынского, постоянные отсылки к примечаниям в тексте романа только вредят, уничтожая возможность впечатления, однако и публикация перевода без примечаний не выдерживает критики, так как оставляет в памяти только сюжет, а подробности быта древних греков – самую суть книги – не передает²⁸.

Критикуя перевод без примечаний, «изданный в прошлом году», Ордынский, скорее всего, имел в виду перевод, выполненный П. Ольхиным и опубликованный в 1848 году в журнале «Библиотека для чтения», конкуренте «Отечественных записок»²⁹. Свою статью – «простой рассказ о греческой жизни без всякой претензии на иллюзию романа или драмы, но с пояснением, толкованием значения каждого явления»³⁰ – Ордынский словно бы противопоставлял текстам «Библиотеки для чтения», искажающим истинное значение романа Беккера и не несущим особой пользы для читателей, которые хотели бы больше узнать о быте Древней Греции.

Предметом повествования Ордынский избрал рассказ о жизни семейных афинянок в VI–IV веках до н. э., объясняя свой выбор сохранностью в основном аттических источников и значимостью Афин среди государств Эллады. Положение афинских женщин автор охарактеризовал как абсолютно бесправное и незавидное. Находясь всю жизнь под опекой (сначала отца, а затем мужа), афинянка почти не получала образования, редко выходила из дому и была предназначена к выполнению двух функций – рождению детей и ведению хозяйства семьи. Главными женскими добродетелями считались послушание мужу и умение хранить домашнее имущество. Равнодушные мужья афинянок проводили мало времени дома, предпочитая общество кокетливых гетер³¹. Редкими исключениями в безрадостной картине жизни афинянок были, в трактовке Ордынского, разве что богатые сироты-наследницы, которые могли выбрать мужа самостоятельно и обеспечить себе первенство в семейных делах, и жены со скверным характером, умудряющиеся бессовестно помыкать своими супругами³².

Некоторым противовесом рассказу об афинянках в статье Ордынского является экскурс о поэтессе Сапфо с острова Лесбос и ученицах Пифагора в итальянском городе Кротоне. Автор называет Сапфо женщиной в высшей степени страстной и благородной, опровергает «рассказываемые о ней небылицы» и предлагает вниманию читателей собственный прозаический перевод «Молитвы к Афродите»³³. Гречанок, изучающих философию, Ордынский оценивает как поразительное явление, отмечая при этом, что еще Пифагор высоко ценил женщин и пользу, которую они могут приносить обществу³⁴. Однако спартанок автор характеризует по преимуществу уничижительно, подчеркивая, что хотя среди них встречались «истинно благородные, высокие по душе женщины, каких не встречаем в других греческих землях», тем не менее законодательство Ликурга способствовало «искажению чувств супружеских и материнских» и уничтожению в гражданках Спарты женственности³⁵.

Следует отметить, что статья Ордынского во многом повторяла идеи романа Бартеlemi, но зачастую утрировала их, подводя читателей к выводу о крайне низком и бесправном, за немногими исключениями, положении древних гречанок и в особенности афинянок. Схожие идеи автор сформулировал также в статье о комедиях Аристофана, утверждая, во-первых, что «положение афинских женщин было уничижительнее, чем даже на Востоке»³⁶, а во-вторых, что нравы многих афинянок заслуживали презрения: их частыми пороками были пьянство,

склонность к обману и крайнее сладострастие³⁷. Выводы Ордынского заметно отличались от оценок в романе Беккера, который, не соглашаясь ни с мнением о полном бесправии гречанок, ни с точкой зрения о наличии эмансипации прекрасного пола в Древней Греции, указывал, что истина, как обычно, посередине³⁸.

Риском предположить, что именно бескомпромиссность выводов Ордынского стала причиной полемического характера вводных замечаний в первой статье Тихоновича о женщинах Древней Греции:

«...о древней гречанке написано мало... если же что и писано, то весьма поверхностно и ошибочно... под влиянием одностороннего и ложного взгляда, видевшего в древней женщине рабу, безмолвное орудие желаний и воли мужа»³⁹.

Не вполне соглашался Тихонович и с концепцией Беккера:

«...ученый этот слишком строго судил о гречанке, слишком доверял некоторым древним писателям, не хотел принять в расчет того влияния, которое женщина могла иметь и действительно имела на мужа и общество»⁴⁰.

Высоко оценивая примечания и экскурсы Беккера в романе о Харикле и называя их результатом кропотливого труда, Тихонович тем не менее подчеркивает, что оценить эти уникальные материалы, в которых собраны и систематизированы «сделанные вскользь, разбросанные у поэтов, ораторов, историков, прочих писателей» сведения и упоминания о гречанках⁴¹, смогут только специалисты, а не большинство читателей.

Критикуя комментарии Беккера за излишнюю ученость, но прекрасно понимая их научную ценность, Тихонович, по всей видимости, активно использовал тексты экскурсов и примечаний немецкого антиковеда-романиста при создании своей статьи, излагая их в сокращенном и упрощенном виде для читателей, не имеющих углубленных познаний в древнегреческом и латыни. Нельзя не заметить, что последовательность повествования об одежде, обуви, прическах и украшениях древних гречанок, о браке и свадебных обрядах древних греков у Тихоновича такая же, как в трех приложениях Беккера к одиннадцатой главе романа и экскурсии о греческих женщинах, дополняющем двенадцатую главу⁴²; очевидна и зависимость содержания текста. Основой адаптации стало, во-первых, отбрасывание ряда мелких деталей, а во-вторых, полный отказ от древнегреческого шрифта. Все изобилие терминов (более 40 из них выделены в статье Тихоновича курсивом) приведено в русской транскрипции и снабжено пояснениями⁴³.

Все выдержки из произведений древнегреческих писателей, в отличие от цитат из сочинений римских авторов, даны в переводе на русский язык.

Для большей доходчивости и поддержания читательского интереса Тихонович включил в свой рассказ сопоставление греческих обычаев с современными. В повествовании о нарядах гречанок читаем:

«Одежда у древних вообще не имела того разнообразия в покрое *как у нас*... не следовала так рабски моде»; «...греки и гречанки не умели одеваться так узко и сжато, *как мы*, но имели своей простой и незамысловатой одежде придать на теле изящную нарядность и щеголеватость... они умели так драпироваться в своих легких хитонах, *как мы не можем* в наших тяжелых шинелях и шубах»; «...древние зонтики были *совершенно схожи с нашими* – раскладывались и складывались (курсив наш. – Е. С.)»⁴⁴.

В рассказе о воспитании обнаруживаем:

«Женщина у греков не получала такого воспитания, *как понимают его теперь*... ее не отдавали в женскую школу или женский пансион, *каких у нас много*»; «...девушки-гречанки далеки были от того, чтобы усвоить себе те качества, *которыми отличается молодая женщина нашего времени*... потому что у них не было ни выездов в свет, ни балов, ни концертов, ни собраний»; «...греки не знали той утонченной вежливости и предупредительности в отношении женского пола, *которыми щеголяют наши времена*, зато строго соблюдали уважение к брачным отношениям (курсив наш. – Е. С.)»⁴⁵.

Несмотря на очевидную зависимость изложения первой статьи Тихоновича о гречанках от экскурсов Беккера, выводы второй его статьи, повествующей о взглядах на гречанку самих греков, а также о правах и значении женщин Древней Греции в семье и обществе, представляются в значительной степени самостоятельными. Основу концепции Тихоновича составляет мысль о том, что положение женщин в Древней Греции не было исключительно бесправным или близким к положению рабов и в действительности женщина «могла иметь и имела значительное влияние на мужчину и общество»⁴⁶. Тихонович указывает, что в сочинениях античных авторов сохранилось достаточно свидетельств об уважительном и почтительном отношении древних греков к женщинам. В особенности автор выделяет школу Пифагора, где «впервые в Греции уважение к женщине считалось неотъемлемой чертой высокой нравственности», и Спарту, где законодатель Ликург, понимавший, «какое сильное влияние может иметь женщина на душу человека» (sic!), уравнивал спартанок с мужчинами в занятиях спортом и образе жизни, лишенном изнеженности, и «возвысил спартанку в гражданском значении», хотя некоторые последствия этой свободы (например, манера одеваться, совершен-

но неприличная женскому полу) были, по мнению Тихоновича, губительны⁴⁷. Напротив, повторяющаяся в трагедиях Еврипида оценка женщин как «самых искуснейших изобретательниц всех зол», которые губят «счастье домов»⁴⁸, а также встречающийся у Аристотеля взгляд на женщину как существо, более мужчин склонное к зависти, досаде, злословию и способное обманываться и обманывать, Тихонович объявляет не господствующими, хотя и характерными для многих древних греков, в том числе образованных⁴⁹.

Нападки на женщин в древнегреческих комедиях автор объясняет спецификой жанра, для которого свойственны преувеличения. Признавая, что по сохранившимся до наших дней сведениям источников об Афинах можно заключить, что афинянки не имели никакой самостоятельности и всю жизнь свою воспринимались как несовершеннолетние, будучи «перед законом безответны, в обществе без значения, в доме – в совершенной подчиненности», автор тем не менее задается вопросом о том, насколько эта картина соответствовала действительности⁵⁰. Он полагает, что гречанки, наделенные от природы многими дарованиями, могли воздействовать на мужей в силу, во-первых, желания, врожденного для женского пола всех стран и времен, подчинить своему влиянию мужчине; во-вторых, пользуясь способностью греков ценить красоту и «тысячами случаев» присвоить себе власть и влияние, исполняя роли распорядительницы, хозяйки, утешительницы в домашней жизни⁵¹. В подтверждение своей точки зрения Тихонович приводит целый ряд красноречивых примеров из древнегреческих комедий, романов и исторических трудов, показывающих влияние отдельных гречанок в семье и даже политической жизни, и подчеркивает, что законы, свидетельствующие, казалось бы, о замкнутом образе жизни женщин, играли скорее роль рекомендаций, нежели строгих норм, соблюдались не всеми и не всегда и имели ряд исключений, позволяя женщинам участвовать в многочисленных празднествах и не препятствуя посещению театра наряду с мужчинами⁵². Все это приводит автора к следующему заключению:

«...сравнительно с состоянием новейшей женщины положение гречанки было во многом хуже, стеснительнее, но было далеко от того, чтобы обратить женщину в покорную и безмолвную рабыню, послушное орудие привычек и капризов мужа»; «...на самом деле гречанки были гораздо свободнее и пользовались гораздо большим правом, чем по теории»⁵³.

Таким образом, Тихонович выступает категорически против выводов Ордынского (ни разу

при этом не упоминая его имени) о более принятом в древних греках положении женщин на Востоке, и допускает гораздо большую свободу женщин в Афинах, нежели Беккер. Вместе с тем автор не склонен соглашаться и с выводами немецкого антиковеда Карла Отфрида Мюллера⁵⁴ о том, что сохранившиеся у античных авторов сведения об обычаях греков-ионийцев отражают заимствования у варварских восточных народов, а принужденное состояние афинянок «есть нарос, привившийся в Греции через общение с азиатскими народами», в то время как установления дорийцев, а значит, и спартанцев, относительно женщин «являются чисто греческими, европейскими и свойственными западным народам»⁵⁵. Упоминание Тихоновичем сочинения Мюллера весьма примечательно: наука об античности преподносилась любознательному читателю как развивающаяся область знания, полная полемики, а сама греко-римская древность – как эпоха далекая, но увлекательная, открытая к диалогу с Новым временем, посвятившая и женский вопрос, и вопрос о соотношении Запада и Востока.

В целом тематика статей Тихоновича о древних гречанках гораздо шире, нежели предмет повествования Ордынского: это, во-первых, жилище, одежда, наряды, прически и украшения гречанок; во-вторых, обычаи, связанные с заключением брака, и свадебные обряды; в-третьих, взгляды самих греков на женщину, «воспитание ее, отношение к семейству и обществу, значение и права ее» в сопоставлении с действительным положением гречанок в статусе дочерей, жен, матерей, хозяек в доме и участниц общественной жизни. Нельзя исключать, что удивительно быстрая публикация серии статей Тихоновича в «Библиотеке для чтения» нарушила планы Ордынского. Заявив о своих намерениях «в следующих нумерах... представить еще несколько статей в том же роде: о костюме Грека, т. е. одежде, обуви, волосах, об обедах, о доме и проч.»⁵⁶, Ордынский так и не реализовал свой замысел, а вернулся к написанию статей об Аристофане⁵⁷. Вместе с тем примечательна и некоторая схожесть подходов Тихоновича и Ордынского к отбору материалов для статей о женщинах Древней Греции: она обнаруживается во внимании авторов к положению гречанок в семье и обществе, но практически полном игнорировании, в отличие от Бартеlemi и Беккера, вопроса о гетерах.

Дискуссия о положении женщин в Древней Греции, начатая Ордынским и Тихоновичем на страницах «Отечественных записок» и «Библиотеки для чтения», равно как и замалчива-

ние отдельных аспектов темы, вполне очевидное для знатоков греко-римской древности, оказались благодатной почвой для развития интереса к древнегреческому варианту «женского вопроса» в русской периодике XIX века. Если ближайшей предшественницей статей 1850 года о древних гречанках была публикация 1833 года в журнале «Телескоп», то с 1851 по 1861 год были опубликованы пять статей, и в обсуждение темы оказались вовлечены авторы и читатели журналов «Пантеон», «Иллюстрация», «Русский инвалид», «Московский вестник» и «Рассвет»⁵⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что публикации о древних гречанках в «Отечественных записках» и «Библиотеке для чтения» представляют интерес в нескольких отношениях. Прежде всего в них ярко отразилось представление о том, что античность — самостоятельная историческая эпоха, а антиковедение — специализированная область деятельности, требующая как углубленной подготовки, основанной на знании классических языков, так и умения использовать тексты античных авторов в сопоставлении с вещественными памятниками для воссоздания истории греко-римского мира. По преимуществу журнальные публикации о женщинах Древней Греции были ориентированы на массовую читательскую публику с целью ее просвещения. Вместе с тем под внешним слоем адаптированного и упрощенного повествования обнаруживается и обращение авторов к профессиональным антиковедам: в переводах малоизвестных текстов древнегреческих писателей и в размышлениях относительно методов использования текстов античных авторов в качестве исторических источников и тех выводов, к которым они могут привести.

Примечательным в статьях 1850 года о древних гречанках нам представляется обращение авторов к вопросу, не утратившему актуальности и в новейшее время, — о значении жанра исторического романа как способа познакомить массового читателя с ушедшими в прошлое историческими эпохами, не принося в жертву историческую достоверность. «Археологический» роман-путешествие Бартеlemi и в особенности «профессорский» роман Беккера о повседневной жизни в Древней Греции были признаны не слишком удовлетворительными для решения просветительских задач: первый не вполне отражал уровень научных знаний об Элладе и идеализировал древних греков, второй оставлял желать лучшего с точки зрения литературных достоинств текста и излишней сложности примечаний к нему. В качестве альтернативы Ордынский и Тихонович представили на суд читателя облегченные научно-популярные повествования, основанные на исторических источниках, но не требующие углубленной подготовки в области классической филологии, однако вопрос о степени удачности их попыток остался открытым⁵⁹.

В трактовках вопроса о положении женщин в Древней Греции, ответы на который у Ордынского в «Отечественных записках» и Тихоновича в «Библиотеке для чтения» разительно отличаются, нашли отражение не только научные дискуссии увлеченных филологов-классиков, но и многолетнее соперничество двух популярных у российского читателя журналов. Наличие полемики, несомненно, актуализировало античность, вовлекая в обсуждение «женского вопроса» в Древней Греции знатоков классической древности и расширяя представления о древнегреческой повседневности у широкой читательской публики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ [Ордынский Б. И.] Греческие женщины. Б. И. Ордынского // Отечественные записки. 1850. Т. 68. № 1. Отд. 2. С. 31–48.

² Петров А. Ордынский, Борис Иванович // Русский биографический словарь: В 25 т. Т. 12. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1905. С. 305.

³ [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья первая. П. Тихоновича // Библиотека для чтения. 1850. Т. 103. Отд. 3. С. 65–100; [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья вторая // Там же. С. 127–160; [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья третья и последняя // Библиотека для чтения. 1850. Т. 104. Отд. 3. С. 177–199.

⁴ [Б. а.] Тиханович, Поликарп Васильевич // Русский биографический словарь: В 25 т. Т. 20. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. С. 571–572.

⁵ Предшествующие отечественные журнальные публикации о древнегреческих женщинах были представлены либо переводами статей из европейских журналов, либо собраниями фрагментов из сочинений древнегреческих писателей по отдельным узким сюжетам «женской темы». См.: Прозоров П. И. Систематический указатель книг и статей по греческой филологии, напечатанных в России с XVII столетия по 1892 год на русском и иностранном языках: С прибавлением за 1893, 1894 и 1895 годы. СПб.: Изд. Императорской Академии наук, 1898. С. 206.

⁶ Варнеке Б. В. Женский вопрос на афинской сцене: Речь, составленная для годовичного акта Императорского Казанского университета 5 ноября 1905 года. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1905. С. 1.

- ⁷ [Сенковский О. И.] То же <Новые стихотворения В. А. Жуковского. Санкт-Петербург, 1849. Два тома.>. Статья вторая. О. И. Сенковского // Библиотека для чтения. 1849. Т. 93. Отд. 5. С. 59.
- ⁸ Подробнее см.: [2: 325–326], [4: 522–523]
- ⁹ [Б. а.] Опыт истории театра у древних народов. С рисунками и планом театра. М. К. В тип. Готье. Москва, 1849. В 8 д. л. III и 596 с. // Отечественные записки. 1849. Т. 65. № 7. Отд. VI. С. 13–18; [Майков А.] Опыт истории театра у древних народов. С рисунками и планом театра. Сочинение М. К. Москва, 1849 // Библиотека для чтения. 1849. Т. 97. Отд. 5. С. 1–32.
- ¹⁰ Новые стихотворения В. Жуковского. Два тома: «Одиссея» I–XII песни // Отечественные записки. 1849. Т. 65. № 8. Отд. 5. С. 1–36; [Сенковский О. И.] Новые стихотворения В. А. Жуковского. Санкт-Петербург, 1849. Два тома. Статья первая // Библиотека для чтения. 1849. Т. 93. Отд. 5. С. 1–56; [Сенковский О. И.] То же. Статья вторая. О. И. Сенковского // Библиотека для чтения. 1849. Т. 93. Отд. 5. С. 57–138.
- ¹¹ [Достоевский Ф. М.] Неточка Незванова. Роман Ф. М. Достоевского. Часть первая // Отечественные записки. 1849. Т. 62. № 1. Отд. 1. С. 1–52; [Достоевский Ф. М.] Неточка Незванова. Роман Ф. М. Достоевского. Часть вторая // Отечественные записки. 1849. Т. 62. № 2. Отд. 1. С. 307–352; [Достоевский Ф. М.] Неточка Незванова. Роман. Часть III // Отечественные записки. 1849. Т. 64. № 5. Отд. 1. С. 81–130.
- ¹² [Бронте Ш.] Дженни Эйр. Роман. Часть I // Отечественные записки. 1849. Т. 64. № 6. Отд. 1. С. 175–250; [Бронте Ш.] Дженни Эйр. Роман. Часть вторая // Отечественные записки. Т. 65. № 7. Отд. 1. С. 67–158; [Бронте Ш.] Дженни Эйр. Роман. Часть третья // Отечественные записки. 1849. Т. 65. № 8. Отд. 1. С. 179–262; [Бронте Ш.] Дженни Эйр. Роман. Часть четвертая // Отечественные записки. 1849. Т. 66. № 9. Отд. 1. С. 65–132; [Бронте Ш.] Дженни Эйр. Роман. Часть пятая и последняя // Отечественные записки. 1849. Т. 66. № 10. Отд. 1. С. 193–330.
- ¹³ Литературные новости в Англии: Дженни Ир: автобиография // Библиотека для чтения. 1849. Т. 94. Отд. 7. С. 151–172.
- ¹⁴ [Ордынский Б. И.] Греческие женщины... С. 32; [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья первая... С. 66.
- ¹⁵ [Ордынский Б. И.] Аристофан. Б. Ордынского // Отечественные записки. 1849. Т. 62. № 1. Отд. 2. С. 1–2.
- ¹⁶ [Б. а.] Опыт истории театра ... С. 13; [Сенковский О. И.] Новые стихотворения... С. 1.
- ¹⁷ [Ордынский Б. И.] Греческие женщины... С. 31.
- ¹⁸ [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья первая... С. 65.
- ¹⁹ [Ордынский Б. И.] Греческие женщины... С. 35.
- ²⁰ Бартеlemi указывает во вступлении к роману, что начал работу над текстом в 1757 году и «с того времени не переставал над ним трудиться»: [Бартеlemi Ж.-Ж.] Путешествие младшего Анахарсиса по Греции, в половине четвертого века до рождества Христова. Переведено с французского П. Страховым. Т. 1. М.: В Университетской типографии, 1803. С. IV.
- ²¹ Приведем отзыв Н. М. Карамзина: «Если спросим у знающего литератора: какая книга есть славнейшая из всех, вышедших в последнюю четверть осьмагонадесять века, то он конечно назовет Путешествие Анахарсиса. Бартеlemi оживил для нас Грецию со всеми ее великими мужами и происшествиями, со всеми памятниками геройства, ума, философии, искусства и талантов; со всеми законами, обычаями и нравами, столь любопытными. Читая книгу его, мы видим и слушаем греков; пространство времен исчезает, и глубокая древность является нам в блеске и в свежести настоящего»: [Карамзин Н. М.] О русском переводе Анахарсиса // Вестник Европы. 1803. Ч. 10, № 13. С. 57; Подробнее см.: [3: 110], [10: 18–19].
- ²² [Бартеlemi Ж.-Ж.] Путешествие... Т. 1. С. 414.
- ²³ [Бартеlemi Ж.-Ж.] Путешествие младшего Анахарсиса по Греции, в половине четвертого века до Рождества Христова. Переведено с французского П. Страховым. Т. 2. М.: В Университетской типографии, 1803. С. 71–73.
- ²⁴ Там же. С. 370–379.
- ²⁵ Becker W. A. Charikles. Bilder altgriechischer Sitte. Zur genauer Kenntniss der griechischen Privatlebens. Bd. 1–3. Leipzig, F. Fleischer, 1840.
- ²⁶ Приведем для примера заглавия некоторых из 17 экскурсов: Образование; Гетеры; Греческий дом; Книготорговля и библиотеки; Рынки и торговля; Гимназии; Еда; Симпозиумы; Игры; Похороны; Одежда; Обувь; Прически; Женщины.
- ²⁷ [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья первая... С. 66.
- ²⁸ [Ордынский Б. И.] Греческие женщины... С. 33.
- ²⁹ [Ольхин П. М.] Семейная жизнь римлян при Августе и греков при Перикле. Статья третья // Библиотека для чтения. 1848. Т. 87. Отд. 3. С. 127–148; [Ольхин П. М.] Семейная жизнь римлян при Августе и греков при Перикле. Статья четвертая // Библиотека для чтения. 1848. Т. 88. Отд. 3. С. 1–40; [Ольхин П. М.] Семейная жизнь римлян при Августе и греков при Перикле. Статья пятая и последняя // Библиотека для чтения. 1848. Т. 88. Отд. 3. С. 45–65.
- ³⁰ [Ордынский Б. И.] Греческие женщины... С. 33.
- ³¹ Там же. С. 34–36, 38.
- ³² Там же. С. 41.
- ³³ Там же. С. 44–45.
- ³⁴ Там же. С. 46.
- ³⁵ Там же. С. 46–48.
- ³⁶ [Ордынский Б. И.] Аристофан. С. 4.
- ³⁷ Там же. С. 38.
- ³⁸ Becker W. A. Charikles... Bd. 3. S. 308–309.
- ³⁹ [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья первая. С. 65.

- ⁴⁰ Там же. С. 66.
- ⁴¹ Там же. С. 67.
- ⁴² Becker W. A. Charikles... Bd. 3. S. 137–249, 250–328.
- ⁴³ Так, рассказывая об одежде гречанок, Тихонович указывает: «Нередко носили хитон без пояса и в таком случае называли его *орфостадиос*, подпоясанный же хитон известен был под именем *сиртос*. Иногда хитон обшивали снизу фалбарою, и тогда он назывался *столидо'тос*. Пояс, которым подпоясывались женщины, назывался собственно *зонион* или *строфион*»: [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья первая. С. 71. Повествуя об обычаях, связанных с выбором невесты, автор приводит пословицу: «...бери по себе (*тен ката саутон гела*), которая часто встречается у Платона и особенно заметна из многих мест у комиков»: Там же. С. 89.
- ⁴⁴ Там же. С. 69, 86.
- ⁴⁵ [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья вторая. С. 136, 137–138, 154.
- ⁴⁶ [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья первая. С. 66.
- ⁴⁷ [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья вторая. С. 131, 132.
- ⁴⁸ Там же. С. 134–135.
- ⁴⁹ Там же. С. 127–128, 136.
- ⁵⁰ Там же. С. 144.
- ⁵¹ Там же. С. 144–145.
- ⁵² Там же. С. 147–151.
- ⁵³ [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья третья... С. 186, 191.
- ⁵⁴ Müller K. O. Geschichten hellenischer Stämme und Städte. Bd. 1–2. Breslau, 1820–1824.
- ⁵⁵ [Тихонович П. В.] Древние гречанки. Статья третья... С. 192.
- ⁵⁶ [Ордынский Б. И.] Греческие женщины... С. 33.
- ⁵⁷ [Ордынский Б. И.] Аристофан. Статья II // Отечественные записки. 1850. Т. 70. Отд. 2. С. 123–160.
- ⁵⁸ См. Прозоров П. И. Систематический указатель... С. 206.
- ⁵⁹ Так, в начале XX века Н. А. Рубакин утверждал: «Исторический роман как пособие при ознакомлении читателя с культурной историей положительно незаменим»: Рубакин Н. А. Исторические романы и преподавание истории // Мезьер А. В. Указатель исторических романов оригинальных и переводных, расположенных по странам и эпохам. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1902. С. 12.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амальрик А. С., Монгайт А. Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1966. 279 с.
- Гинзбург Л. Я. «Библиотека для чтения» в 1830-х годах. О. И. Сенковский // Очерки по истории русской журналистики и критики: В 2 т. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1950. С. 324–341.
- Гуминский В. М. «Письма русского путешественника» в контексте развития русской литературы путешествий // Литературоведческий журнал. 2017. № 40. С. 74–145.
- Дементьев А. Г. Отечественные записки 1840-х годов // Очерки по истории русской журналистики и критики: В 2 т. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1950. С. 521–551.
- Золина Е. Н. Исторический роман и его гуманитарно-образовательный потенциал (на материале немецкой исторической беллетристики второй половины XIX века) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2006. Вып. 1. С. 1–5.
- Золина Е. Н. Немецкая художественно-историческая проза второй половины XIX века и российский читатель // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5, № 11. С. 87–99.
- Кнабе Г. С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М.: Российск. гос. гум. ун-т, 2000. 240 с.
- Костин А. А. О проекте А. А. Нартова по переводу классических авторов в Российской академии // Чтения отдела русской литературы XVIII века. 2009. № 5. С. 107–131.
- Любжина И. И. Римская литература в России в XVIII – начале XX века. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2007. 221 с.
- Немировский А. И. Нить Ариадны. В лабиринтах археологии. М.: Вече, 2007. 432 с.
- Смирнова Е. Л. Греко-римская древность на страницах журнала «Библиотека для чтения» в 1834–1840 гг. // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2023. Т. 17, № 2. С. 1161–1195.
- Трахтенберг Л. А. Антропология иного: проблема личности в журнале Н. П. Осипова «Что-нибудь от безделья на досуге» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 2. С. 137–148.
- Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
- Успенская А. В. Античность в русской поэзии второй половины XIX века: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005. 452 с.
- Фролов Э. Д. Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 544 с.
- Fraisse G., Perrot M. Orders and liberties (A. Goldhammer, Trans.) // A history of women in the West: In 5 volumes. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1992. Vol. 4. P. 1–7.

Поступила в редакцию 09.09.2024; принята к публикации 03.03.2025

Original article

Ekaterina L. Smirnova, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-0579-8774; esmirnova@petrsu.ru

ARTICLES ABOUT ANCIENT GREEK WOMEN IN RUSSIAN JOURNALS OF THE MID-NINETEENTH CENTURY

Abstract. Interest in the issue of the status of women in ancient Greece became a noticeable phenomenon in Russian journals of the mid-nineteenth century, starting with publications in 1850 in the journals *Domestic Notes* and *The Library for Reading*. The study of the characteristic features of the image of ancient Greek women in the articles by P. V. Tikhonovich and B. I. Ordynsky aims to clarify and supplement the ideas about the interpretations of the history and culture of ancient Greece in two popular Russian journals that had a noticeable impact on readers and the content of discussions about antiquity in Russian periodicals. The analysis of the publications about ancient Greek women leads to the conclusion that ancient texts were used by the authors as historical sources for reconstructing the way of life and customs of the distant past and a subject of study for a narrow circle of specialists, rather than as beautiful masterpieces of literature and must-reads to any educated person. Two approaches are found in the authors' attitudes to the audience. Translations of little-known fragments from the writings of ancient Greek writers and reflections on the incompleteness and inconsistency of the source base for reconstructing a reliable picture of the life of ancient Greek women are addressed to a few experts, while a simplified and reductive narrative about the situation of women in ancient Greece is addressed to the mass reader. The authors contrapose their narratives about Greek women to the archaeological novel by J. J. Barthelémy and, in particular, the "professorial" novel by W. A. Becker deeming them unsuitable for solving educational tasks. The former did not fully reflect the level of scientific knowledge about Hellas and idealized the ancient Greeks, while the latter was replete with scientific comments incomprehensible to the majority of readers. Based on a similar set of classical texts, Ordynsky and Tikhonovich presented readers with strikingly different answers to the question of the status of women in ancient Greece. The presence of a discussion undoubtedly gave relevance to antiquity, involving new journals with their authors and readers into debate.

Keywords: antiquity, reception, ancient Greece, woman question, *The Library for Reading* journal, *Domestic Notes* journal, B. I. Ordynsky, P. V. Tikhonovich

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Science Foundation (RSF) as part of the project No 22-18-00423 (<https://rscf.ru/project/22-18-00423/>).

For citation: Smirnova, E. L. Articles about ancient Greek women in Russian journals of the mid-nineteenth century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(4):19–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1177

REFERENCES

1. Amalrik, A. S., Mongayt, A. L. In search of lost civilizations. Moscow, 1966. 279 p. (In Russ.)
2. Ginzburg, L. Ya. Library for Reading journal in the 1830s. O. I. Senkovsky. *Essays on the history of Russian journalism and criticism: In 2 vols.* Vol. 1. Leningrad, 1950. P. 362–341. (In Russ.)
3. Guminский, V. M. "Letters of a Russian Traveler" in the context of Russian travel literature. *The Journal of Literary History and Theory*. 2017;40:74–145. (In Russ.)
4. Dement'ev, A. G. *Domestic Notes* journal in the 1840s. Essays on the history of Russian journalism and criticism: In 2 vols. Vol. 1. Leningrad, 1950. P. 521–551. (In Russ.)
5. Zolina, E. N. Historical novel and its humanitarian and educational potential (based on German historical fiction of the latter half of XIX). *Vestnik of Ivanovo State Power Engineering University*. 2006;1:1–5. (In Russ.)
6. Zolina, E. N. German belle-lettres historical prose of the second part of the XIX century and the Russian reader. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2005;11:87–99. (In Russ.)
7. Knabe, G. S. Russian antiquity. The content, role and fate of the ancient heritage in the culture of Russia. Moscow, 2000. 240 p. (In Russ.)
8. Kostin, A. A. About A. A. Nartov's project on translating classical authors at the Russian Academy. *Readings at the Department for the Studies of the 18th Century Russian Literature*. 2009;5:107–131. (In Russ.)
9. Lyubzhin, A. I. Roman literature in Russia from the XVIII to early XX centuries. Moscow, 2007. 221 p. (In Russ.)
10. Nemirovsky, A. I. Ariadne's thread. In the labyrinths of archeology. Moscow, 2007. 432 p. (In Russ.)
11. Smirnova, E. L. Greco-Roman antiquity in *The Library for Reading* Journal of 1834–1840. *Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2023;17(2):1161–1195. (In Russ.)
12. Trakhtenberg, L. A. Anthropology of the other: the problem of personality in N. P. Osipov's journal "Chto-nibud' ot bezdel'ia na dosuge". *Lomonosov Philology Journal*. 2014;2:137–148. (In Russ.)
13. Tunkina, I. V. Russian science of the classical antiquities of the South of Russia (XVIII – mid-XIX centuries). St. Petersburg, 2002. 676 p. (In Russ.)
14. Uspenskaya, A. V. Antiquity in Russian Poetry of the Second Half of the 19th Century: Diss. Dr. Sc. (Philology). St. Petersburg, 2005. 452 p. (In Russ.)
15. Frolov, E. D. Russian science of antiquity: Historiographical essays. St. Petersburg, 1999. 544 p. (In Russ.)
16. Fraisse, G., Perrot, M. Orders and liberties. (A. Goldhammer, Trans.). *A history of women in the West: In 5 volumes*. Cambridge, 1992. Vol. 4. P. 1–7.

Received: 9 September 2024; accepted: 3 March 2025